

Марина Ирсева

Босоногая Графиня

УДК 82-312.9
ББК 84-445
И84

Ирсева М.

И84 Босоногая Графиня / Марина Ирсева. – М.: Литнет, 2026. – 188 с.

ISBN 978-5-521-93802-5

Чего Арина Вячеславовна не ожидала – это неожиданной смерти по вине тунеядца-мужа. Всю жизнь она двигалась вперед, развивая собственный бизнес и не оглядываясь назад. А, очнувшись в другом мире, обнаружила себя в теле сироты, оставшейся на попечении жадной мачехи. В мрачном, запущенном замке, и без средств к существованию. Появившаяся магия могла бы порадовать, если бы её не нужно было скрывать... Выберется ли героиня из этой ситуации? И сможет ли обрести счастье, перешагнув через собственный характер и привычки?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93802-5

© Литнет, 2026

© Ирсева М., 2026

Пролог

Темнота коридора скрывала крадущуюся, горбатую тень. Истертый ворс ковров погашал поступь босых ног и скрип подгнивших половиц. Казалось, даже ночные насекомые в этот час притихли, внимательно вперившись в согнувшийся силуэт в проеме окна на вершине башни.

Лишь ночное светило заботливо протянуло к босым стопам серебристую тропу, приглашая в свои объятия.

– Прими мою душу, Великая. – Тихо прошептал тонкий голосок. – Очисти от гнета потерь и бесконечных кошмаров...

Тень вытянула тонкие веточки-руки к светилу и плавно ступила на тропу, уносясь по ней ввысь. Туда, где искру души приняли в ласковые объятия, где больше никто не позволит распоряжаться её жизнью.

Мгновение, и... серебряная искра исчезает вместе с тропой, втягиваясь обратно в светило. А в траве, под башней, распутив ночных бабочек, в неестественной позе застывает хрупкая фигурка.

Глава 1

– Арина Вячеславовна, заказчик просит вас лично прибыть на объект. – Раздался взволнованный голос моего прораба в динамике телефона. – Проверяющие нашли много косяков.

– Сейчас приеду. – Отвечаю Радику и отключаю вызов.

Если Валерка опять запорол мне объект – уволью к чертям собачьим, наплевав на то, что он пока еще муж и мы остались друзьями.

С самого его залета, с тех самых пор, как заловила его на собственной секретарше, он без конца пытается перетянуть одеяло на себя и неизменно ссорит меня с деловыми партнерами. Уж лучше бы, как и раньше, продавливал диван дома. Или гулял неделями. Хотя бы на доходах фирмы его подвиги не отражались.

Припарковав свой Кашкай у въезда на строительную площадку, поспешила к махающему рукой, Радику.

– Где опять просмотрели? – Сдвинула брови к переносице.

– Я доверил ему руководить внутренней отделкой первого и второго этажей, пока мы ведем кладку пятого. – Начал каяться прораб. – Но он умудрился после меня сговориться с бригадирами и заменить хорошие материалы на фуфло. Те клянутся, что он от вас распоряжение передал. А заказчик сегодня проводил экскурсию покупателям.

– Много визгу было? – Ухмыльнулась я.

– Теперь переделывать придется. Элитное жилье с дешевой отделкой ответственному не понравилось. – Радик понурил голову. – Убыток значительный.

– Значит будем возмещать из его зарплаты. – Решила я. – На площадку его больше не пускать ни в каком виде. Он переведен в уборщики в офисе. Начальника я вам на этой неделе пришло. Бригадирам передай, пусть снимают свои художества со стен и пола. А где сам Валера?

В это время я заметила тень, закрывшую солнце над головой. На поднятом поддоне с кирпичом, с гордым видом и придурью в глазах, стоял мой благоверный, пристегнутый карабином к крюку крана.

Все бы ничего, вот только этот одаренный вместо того, чтобы хотя бы ровно стоять, нарушая технику безопасности, подошел к краю и помахал мне рукой.

– Немедленно встань в середину! – Прокричала ему.

В ответ, рядом со мной упал сорвавшийся кирпич.

– Бежи-и-им... – Раздался голос Радика. А на нас посыпался красный кирпичный дождь.

Через два часа, когда Валерия Константиновича, болтающегося на крюке, уже давным-давно сняли и увели вместе с крановщиком, а Радика с переломанными ногами отвезли в больницу, рабочие аккуратно извлекли из-под груды кирпичей, тело хозяйки строительной фирмы...

– Ох!... – Я попробовала шевельнуться, но все тело разом заболело. Словно я сплошной синяк. Наверное, так и есть, если вспомнить, сколько раз по мне ударило кирпичами. Как еще жива осталась?

С трудом открыла глаза, упираясь взглядом в обветшалый беленый потолок, испещренный паутиной трещин и разукрашенный разводами от многочисленных потеков.

Меня спрятали в подвале? Запах затхлый от влаги, а полумрак помещения разбавляется узкой полоской света откуда-то слева. Входная дверь напротив ног, спрятанных под лоскутным одеялом, выглядит добротной, словно и впрямь в каком-то погребке лежу.

Может быть, Валерка похитил меня, и теперь будет удерживать, пока фирму на него не перепишу? Бред. Не способен этот тьюфак на такое. Скорее уж заказчики решат свои проблемы таким

радикальным способом, чем он решится. Но, подобные времена уже прошли.

Или он приказал меня просто спрятать, решив таким образом избавиться от улики? Но тогда бы меня не укладывали на кровать и не подтыкали, заботливо, одеялом. Это какой-то сюрр.

– Эй! – Позвала я хоть кого-то. Пусть даже и почти бывшего мужа.

Ему все равно не светит, в случае моей смерти, ничегошеньки. Фирма отойдет давнему партнеру, Владимиру. А часть дохода будет адресно тратиться на покупку еды, одежды и оборудования для детей в нескольких, указанных мною, детских домах. Квартира, дом, машина и все, что находится в них, давно переписано в собственность компании. Распоряжение о дальнейшем целевом использовании так же прописаны в завещании. А брачный договор, Валерик, тебе точно не переплюнуть. Как пришел в одних трусишках, так и свалишь к матушке в них же.

Как же там Радик? Надеюсь, что остался жив. Кому, как не ему, теперь рулить всей стройкой? Дверь с тихим скрипом начала отворяться, заставив меня замереть и задержать дыхание.

Вот, в проеме появляется желтоватый свет, он становится чуть ярче и, наконец, появляется рука, удерживающая подсвечник со стеклянными стенками. Электричество отключили? Или, судя по потекам на потолке и стенах, здесь проводка давно замкнула.

Наконец, вслед за горящей свечой, показалась и сама фигура плотной, низковатой женщины. Серое, почти черное платье, изобилующее нашитыми рюшами и кружевом, было похоже на тряпье для мытья полов, каким-то чудом, напыленным на женщину. Старомодный чепец добавлял ужаса образу. Меня в бомжацкий притон отдали?

– Вы очнулись, леди? – Проскрипела та. – Хвала Великой, что защитила вас и не дала погибнуть!

Я в секте. Гулко сглотнула, стараясь не выдать волнения. Если это староверы какие-то, еще есть шанс сбежать, пока не выдали

замуж за какого-нибудь такого же бравого и лохматого мужика и не обрюхатили во имя своего божества. Только бы подняться!

Я попыталась пошевелиться, но резкая боль в теле остановила.

– Вам нельзя шевелиться, пока целитель не осмотрит. – Запротестовала странная баба. – Он уже приехал. Леди Вайлет отказалась платить из вдовьих, поэтому продала одно из ваших платьев, оставшихся от матери. Самое лучшее выбрала, подлюка.

Женщина приложила серую тряпицу к лицу и, утерев слезящиеся глаза, громко прочистила нос. Затем, крутанулась по комнате, открывая плотные шторы на двух окнах, чтобы осветить пространство уличным светом.

Все-таки это не подвал, в подвалах вряд ли будут такие большие проемы. Хотя по пыли, поднявшейся от потревоженной плотной ткани, так точно утверждать и не станешь. Еле сдержалась, чтобы не расчихаться. Голова болела нещадно, тело ломило от каждого малейшего движения.

Заслышав стук сапог по скрипучим половицам, женщина кинулась поправлять одеяло на мне и подушку под головой, чем немало доставила боли.

Появление целителя постаралась принять стойко. Ни о каком докторе речи здесь не велось. Обычный наряд из брюк и приталенного пиджака с жилеткой и белой рубашкой, по английской моде и прилизанные волосы, разделенные мелкой расческой на две ровные половины четким пробором. Небольшой кожаный саквояж со звонко тренькающими пузырьками внутри. Надежда, что меня не заставят глотать сомнительные спасительные настойки, не оправдалась. Он долго водил над одеялом раскрытыми веером ладонями, прикрыв глаза, затем несколько минут сидел, взяв мою ладонь в свои руки.

– Переломы ног и таза зарастут до завтра. Я оставлю вам нужное зелье. – Обратился он ко мне. – От болей выпьете сейчас настойку, её хватит до полного восстановления. Меня настораживает ваша

аура. Она словно чистое полотно. Ни единой эмоции. Вас что-то беспокоит, леди?

– Я не могу вспомнить кто я и где нахожусь. – Слукавила я, попытавшись надавить на жалость псевдо-врача. Быть может он испугается ответственности за этот балаган и вызовет сюда скорую. – Это место мне совершенно незнакомо, как и люди, находящиеся здесь.

Судя по его растерянному взгляду, мой замысел провалился. Он внимательно осмотрел комнату, женщину в тряпье, и снова вернул взгляд ко мне.

– Возможно, падение с башни повредило вашу память. Такое бывает, и может объяснить поведение вашей ауры. Предлагаю вам завтра, после осмотра, пройти вместе со мной по замку и его окрестностям. Знакомые и любимые места помогут вернуть память. – Мне кажется, он сейчас сам не верил в то, о чем говорил, но старался выглядеть невозмутимо.

– Буду вам признательна, если прогулка поможет. – Вяло откликнулась я. Зато смогу осмотреть окрестности и наметить план побега.

Если это строение является действительно замком, то, судя по его состоянию, я нахожусь в замке Вальдау. Вроде бы он находился на реставрации? Остается задать вопрос, для каких целей меня тащили переломанную из города в область? Или это все какая-то шутка? Ни одни лекарства в мире не смогут срастить сломанные ноги за одну ночь. Попробовала пошевелить пальцами на ногах, но мне это не удалось – я действительно не чувствовала их.

Лекарь, тем временем, достал из саквояжа пузырек, и напоил меня достаточно приятным мятным раствором, приговаривая, что это обезболивающее. Он говорил еще о том, что приедет завтра с утра. Но сначала напоит меня заживляющим зельем. Его голос становился все тише и дальше, пока я не погрузилась в сон.

Утреннее пробуждение сложно было назвать счастливым и добрым. Раскрытые резким движением, тяжелые пыльные шторы, не просто разбудили, а заставили расчихаться.

– Уж не подхватили ли вы огницу? – Всплеснула руками вчерашняя помощница. На ней был все тот же потрёпанный временем наряд, и страшный чепец. Я глухо выдохнула, стараясь не разреваться – это был не кошмар. Он не может так долго длиться. Больно ущипнула себя за руку под одеялом – это точно не сон.

– Пыль кашлять заставила. Нужно постирать ткань с окон. – Пояснила я свое состояние. – Целитель еще не приехал?

– Скоро должен быть. Я послана вас обтереть и помочь облегчиться. – Сказала женщина и отчаянно покраснела, опустив глаза в пол.

Боги! Что за нравы здесь бродят? Стесняться больных? Или леди у них тут справляют нужду исключительно зефиром и лимонадом?

– Значит, нужно сделать это. – Фыркнула я в ответ.

Овальная емкость, появившаяся на свет из-под кровати, доверия своими обколотыми фарфоровыми краями не внушала. Но деваться было не куда. Мысленно перебирая шикарный, практикованный за годы строительных работ, запас матов, я все-таки умудрилась не порезаться о края облупленной посуды. Вообще старалась с ней не соприкасаться. Слишком уж вонько от неё несло. Будто здесь колодец в трех километрах и вода строго по талонам и на питье.

Судя по принесенному кувшину, миске с водой и серой тряпице для обтирания – так оно и было. Мда... Заросли здесь грязью, похоже, не только стены.

Слава богу, тряпица пахла какой-то травой и немного лавандой. Этот запах, вкуче с прохладной водицей, смыл болезненный пот с тела и взбодрил.

– Сейчас я принесу бульон с хлебом. – Довольная проделанной работой, пообещала женщина.

Пока странноватая женщина уходила за бульоном, я поразмышляла о своем не завидном положении. Осмотрела тонкие, белоснежные руки, что ни разу за жизнь не занимались чёрной работой. Припод-

нялась на постели, заглянув под одеяло – тело, руки и торчащие, спутанные рыжие волосы прежней мне точно не принадлежали.

Не увлекайся моя бывшая, не обремененная интеллектом, секретарша любовными фэнтези романчиками во время моего отсутствия – сошла бы сейчас с ума. А так, пришлось признаться себе, что там, в той жизни, где я была директором строительной фирмы, моё тело, скорее всего, уже похоронили. И Валера, вместе с моей бывшей секретаршей, однозначно, плакали горше всех, осознавая, что наследство моё проплыло мимо их рук.

Мне же теперь осталось принять себя в этом теле. Теле молодой девушки. Быть может, здесь мне удастся завести себе нормальную и счастливую семью?

В любом случае, второй шанс я не упущу. И убиваться по прежней жизни не стану. Владимир подхватит бразды правления мой фирмой там, а я буду строить новую жизнь здесь.

Принесенная глиняная чашка, полная наваристого, душистого бульона, вкупе с ноздреватым, свежим хлебом – придала сил и бодрости. Кусочки вываренного белого мяса, выложенные на отдельной тарелке, добавили сытости. Серебряный поднос и чашки были чистыми, что позволило надеяться на скорое выздоровление. Не хотелось бы выжить только ради того, чтобы скончаться от обезвоживания в нужнике.

Когда доела, в мою мрачную обитель вошел целитель. Долго водил надо мной руками, опять держал мою руку в своих.

– Все отлично срослось. – Оповестил он меня. – Вспомнили хоть что-то?

– Нет. – Твердо ответила, посмотрев ему в глаза. – Более того, поняла, что не могу вспомнить совсем ничего ни о своем детстве, ни о родителях. Даже имени своего не помню.

– Странно. – Целитель зорко посмотрел на меня. – Аура такая же чистая. Возможно, вам потребуется гораздо больше времени, чтобы восстановить память.